

Проигрыватель компакт-дисков
Norma Audio REVO CDP-1

Интегрированный усилитель
Norma Audio REVO IPA-140

Нормальный High End

Артем АВАТИНЯН

«Компания Norma Audio — родом из Кремоны, где музыка всегда играла важную роль... Инженерное искусство и музыкальная восприимчивость должны идти рука об руку, как при создании лучших музыкальных инструментов». Естественно видеть эти слова в преамбуле к описанию продуктов фирмы, обосновавшейся в том городе Ломбардии, в котором начиная с XVI века трудились династии гениальных мастеров струнных инструментов. Показательно и заимствование названия у одной из самых популярных опер — очевидно для усиления музыкального «гена».

Какой великий артист из когорты так называемых струнников не держал в руках инструменты Амати, Страдивари или Гварнери? Ойстрах (его знаменитую скрипку Страдивари можно видеть в экспозиции московского Музея музыкальной культуры им. Глинки), Хейфец, Франческати (кстати, потомок Паганини), Шеринг, Ростропович, Шафран... Читатель продолжит без труда. И какой производитель аудиотехники высокого уровня не заявлял, что необходимо-де не только грамотно проектировать аппаратуру, но и критически, музыкальным ухом выслушивать то, что получилось? А уж слов об увлеченности музыкой не произносит в High End-сообществе нынче только ленивый. Вместе с тем существует-таки магия места: в Милане с его «Ла Скалой» горожане тяготеют к пению, в Туле — к оружейному делу, в Кирове — к резьбе по березовому капу, ну а в Кремоне... В Кремоне и по сей день трудятся мастера музыкальных инструментов. Статистикой, правда, не располагаю.

1987 — год основания компании Norma Audio. В 1991 она перешла во владение Opal Electronics, занимающейся разработкой и производством электронной техники. Актуальный модельный ряд Norma более чем скромен. Кроме тестируемых моделей — интегрированного усилителя REVO IPA-140 и CD-проигрывателя REVO CDP-1, в каталоге фигурируют еще три: интегрированный, предварительный и оконечный усилители. Классик,

однако же, заметил: «Лучше меньше, да лучше» (конечно, никаких противоречий с «много и хорошо»). По хай-эндовским понятиям это нормально — где Norma, и где Panasonic с Samsung.

Не видно никаких поползновений эксплуатировать сверх меры кремонскую тему и славу предков: в инженерном плане итальянцы все сделали по высшему разряду — слова компании об очень большом опыте проектирования аудиоэлектроники не расходятся с делом. Лирика лирикой (скрипки и прочее), но и с физикой у Norma все в полном порядке.

Исследуемый экземпляр REVO IPA-140 со стеклянной верхней пане-

лью позволил судить о безупречном уровне реализации конструкции. Аккуратно смонтированные элементы разных размеров и расцветок вызывают ассоциацию с витриной ювелирного бутика или коробкой с эксклюзивными елочными украшениями двадцать второго века. Некоторые производители не удерживаются от подобных демонстраций, и их «нескромность» понятна: возьмите, например, окошечки с видом на кроссовер у ряда моделей Focal, перекликающиеся в памяти с домами кальвинистов где-нибудь в Голландии, с окнами без штор...

Как утверждают представители Norma, в посредственном звучании

Интегрированный усилитель **NORMA REVO IPA-140** (232 000 руб.)

Технические параметры [по данным производителя]

Выходная мощность	2 x 140 Вт (8 Ом)
Частотный диапазон	0,1 Гц — 2 МГц (-3 дБ)
Усиление	34 дБ
Входное сопротивление	10 кОм
Габариты (В x Ш x Г)	125 x 430 x 430 мм
Масса	25 кг

Проигрыватель компакт-дисков **NORMA REVO CDP-1** (154 000 руб.)

Технические параметры [по данным производителя]

Входное сопротивление	200 Ом
Частотный диапазон (аналоговая схема)	0 — 2 МГц (±3 дБ)
Габариты (В x Ш x Г)	90 x 430 x 350 мм
Масса	10 кг

[Музыкальный материал]

- DISC 1 Daniil Shafran «Encores» («Мелодия», MEL CD 10 000554)
- DISC 2 «Pletnev plays Schumann» (Deutsche Grammophon, 474813)
- DISC 3 «Richter plays Tchaikovsky, Rachmaninov» («Мелодия», MEL CD 10 01664)
- DISC 4 Monteverdi «Vespro della Beata Vergine» (Deutsche Grammophon, 429565)
- DISC 5 Britten, Elgar (Telarc, 80660)
- DISC 6 Boulez «Pli selon pi» (Deutsche Grammophon, 471344)
- DISC 7 Feldman «Rothko Chapel», «Why Patterns?» (New Albion, 39)

компакт-диска по сравнению с грампластинкой повинны никак не сами носители — с ними-то все в ажуре, а неумелые CD-плееры. Далее говорится, что фирма стремилась исправить это положение и достигла цели. Впрочем, согласитесь, что в формулу «Компания N реализовала на 100% потенциал формата Red Book» можно уверенно вписать имя любого производителя High End, в чьей номенклатуре есть соответствующая техника.

Сконструирован источник основательно. CD-проигрыватель REVO CDP-1 укомплектован транспортным механизмом на основе узла Philips; управляющая часть и дисплей — также Philips. Во избежание интерференций сам транспорт, а также цифровая секция и блок питания отделены от других частей схемы экранами. Цифроаналоговое преобразование выполняют два популярных 24-битовых чипа Burr Brown 1704 с 8-кратной передискретизацией — по одному на канал; предусмотрен выбор одной из двух установок цифрового фильтра: Sharp и Slow

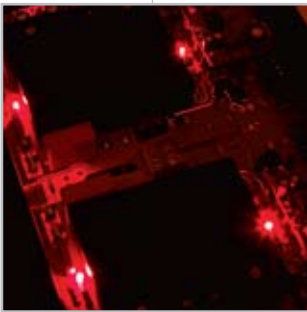
(внутренний переключатель). Преобразование ток/напряжение осуществляется дискретным компонентом. Питание цифровым и аналоговым цепям поставляется раздельно. Тороидальный силовой трансформатор с низким рассеянием и уровнем механических шумов, высокой проницаемостью сердечника и малым выходным сопротивлением разработан специально для аудиокомпонентов соответствующего уровня. Не только нам с вами требуется качественное питание...

А что же усилитель? Известно, что при одних и тех же родителях дети отличаются друг от друга во многих отношениях, и близнецы с двойняшками не исключение. В аудиосемействах же компоненты, как правило, обладают общими чертами. Матчасть REVO IPA-140 проработана не менее основательно, чем REVO CDP-1.

В усилителе применены полевые транзисторы с пиковым током 150 А (по шесть на канал) в конфигурации «двойное моно». Важнейшие части полностью симметричной схемы по-

лучают раздельное электропитание от высокоскоростного малошумящего стабилизированного источника с двумя тороидальными трансформаторами (2 x 400 В•А, аналогичны примененным в CD-проигрывателе) и двадцатью четырьмя конденсаторами сглаживающего фильтра общей емкостью 144000 мФ — впечатляющая цифра! Сигнал REVO IPA-140 получает как по несимметричной (RCA), так и по балансной шине, есть вариант AV Bypass; входы избираются посредством реле с золото-палладиевыми контактами. Выходы конфигурируются как выход предусилителя, пассивный или активный. Опционально возможна установка платы фонокорректора (ММ/МС). Предусмотрена защита от проникновения компонентов постоянного тока на акустический выход, реализованный в виде двух пар высококачественных терминалов. В центре 12-мм алюминиевой фронтальной панели расположены ручка Volume и кнопка Power; остальное — в ведении ПДУ. ▶

Пульты с телом из пластика — явно не ровня проигрывателю и усилителю, демонстрирующим очень высокий уровень металлообработки корпусов и органов управления. Однако общего благоприятного впечатления это не снижает. Производители первоклассной аудиоэлектроники часто относятся к пультам по остаточному принципу: «сделаем попроще, зато выложимся на главное», и отрадно, что ПДУ — это, по-видимому, единственное, на чем итальянские инженеры сэкономили.

Музыкальные сессии с участием дуэта Norma при поддержке акустики Kudos C2 начались до знакомства с приводимыми изготовителем сведениями об Италии, о питающей творения фирмы благодатной музыкальной почве и прочем. Я проникнулся музыкальностью пары Norma Audio, рафинированной эмоциональностью, благородством и высоким лирическим тоном ее звучания, и уже позже все прочитанное о местоположении, корнях компании показалось вполне уместным.

По прошествии первых 10–15 секунд мне захотелось заглянуть внутрь усилителя — проверить, нет ли там все-таки ламп. Редко можно встретить транзисторные усилители, способные на такого рода мистификации в отношении типа схемы.

Ранее в другом журнале мне попалась на глаза статья об этих же компонентах нашего автора Марии Савиной, которая писала об их высоком тем-

бровом разрешении, и это наблюдение представляется мне верным. Об интенсивности музыкальных тембровых красок вообще, и особенно в этом случае, можно говорить по аналогии с колоритом в живописи. Некоторые компоненты трактуют тембры (речь, конечно, прежде всего об акустических тембрах классических музыкальных инструментов, о вокале) в духе акварели, пастели, фрески или — что бывает куда чаще — некоей усредненной техники. Тембр Norma — это сочная масляная живопись фламандских мастеров периода барокко. Интенсивность, концентрированность музыкальных красок в соединении с их естественностью и убедительностью, предполагающими отсутствие звуковой «химии», могут вызывать у восприимчивого слушателя, помимо слуховых ощущение-

ний, и иные, неслуховые ассоциации — зрительные и даже обонятельные. При прослушивании CD с бисами Даниила Шафрана (Encores, «Мелодия»), казалось, чувствовался запах дерева и канифоли (не как при пайке, конечно), виделся красновато-охристый лак еловой верхней деки, обладающей неповторимым голосом знаменитой виолончели, которая в 1630 году вышла из мастерской кремонских мастеров Антонио и Иеронима Амати, — Шафран всю жизнь не расставался с этим изумительным инструментом. Здесь надо сказать о чуть затемненном колорите звучания, словно запись производилась при свечах и в несколько более плотной, чем воздух, среде.

Одно из самых трудных испытаний для аудиотехники — воспроизведение записей рояля. Кстати, и корректно за-

[Контрольный тракт]

CD-проигрыватель *Norma Audio REVO CDP-1*
 Интегрированный усилитель *Norma Audio REVO IPA-140*
 Акустические системы *Kudos Cardea C2*
 Коммутация кабелями *Analysis-Plus Solo Crystal Oval*

[Вывод]

Весьма музыкальные транзисторные устройства с ламповым и аналоговым характером звучания. Не для любителей тяжелых музыкальных стилей. Лучшим партнером для компонентов Norma была бы акустика с хорошей микродинамикой, желательно не более чем двухполосная.

писать фортепиано — очень сложная задача, о чем рассказывал мне корифей отечественной звукоорежиссуры И. П. Вепринцев. Во время слуховой экспертизы воспроизводились два превосходных — как в техническом, так и в художественном отношении — издания: шумановский альбом М. Плетнева с «Симфоническими этюдами» и «Фантазией» (Deutsche Gramophone) и CD «Рихтер играет сочинения Рахманинова и Чайковского» (исторические концерты при открытии возрожденного Рахманиновского зала Московской консерватории 1 и 2 июня 1983; записаны Вепринцевым; «Мелодия»). Компоненты Norma обнаружили тенденцию немного приукрашивать тембр рояля, который получил легкий шоколадно-карамельный оттенок. Была слегка повышена звуковая температура в нижнем регистре, но не до такой степени, чтобы аттестовать звучание как тембрально неровное.

Очень выразителен в представлении итальянцев рисунок музыкального пространства. Например, явственно чувствовалась глубокая, объемная и воздушная акустическая среда в вышеупомянутой записи Рихтера (ощущения в комнате прослушивания оказались близки к испытанным на разных концертах в Рахманиновском зале). Удивительно красиво и просторно, с точным ото-

бражением пространственного сюжета во фронтальном и глубинном измерении передавались части «Вечерни Блаженной Девы» Монтеверди (кстати, еще одного знаменитого уроженца Кремоны) в эталонном прочтении «Монтеверди-хора» и «Английских барочных солистов» под управлением Джона-Элиота Гардинера — запись сделана в 1989 в венецианской базилике св. Марка. Мне не довелось побывать ни в Венеции, ни в знаменитом соборе, где Монтеверди долгие годы служил в качестве капельмейстера, а позже священника, и я не могу сравнить искусственное звучание с живым. Однако в музыке чувственная коммуникация, свобода фантазии и воображения намного важнее формальной точности — объективной, по сути, категории, судить о которой мы имеем возможность лишь субъективно, на основе опыта восприятия музыки в ее живой и запечатленной форме.

Многочасочен в представлении техники Norma симфонический оркестр. В «Энигме» Элгара достаточно материала для комплексной многосторонней оценки аудиокомпонентов. Выяснилось, что дуэт Norma несколько менее уверенно отображает крупные звуковые пласты в динамическом смысле и с точки зрения передачи плотной музыкальной ткани. Он немного скрадывал акцентированные

удары (большой барабан, литавры) и высокие кратковременные и продолжительные crescendo, в результате чего кульминации получались слегка недооформленными, оставляя ощущение недосказанности (как шторм без девятого вала). И нижнему регистру чуть недоставало плоти и концентрации.

Вместе с тем в тихих фрагментах, например в выдающейся партитуре Пьера Булеза «Pli selon pli» (одном из самых значительных произведений XX века, по-моему) или «Rothko Chapel» Мортена Фелдмана, хотелось большей микродинамической узорчатости; соответствующий музыкальный слой балансировал на грани еле слышимого и тишины, а прибавлять громкость, чтобы полностью вывести микродинамику из тени, не хотелось.

Я постарался нарисовать портрет компонентов с очень высоким музыкальным потенциалом и привлекательным соотношением цена/качество. Много получается у итальянцев блестяще, что-то производит меньшее впечатление. Впрочем, я всегда подозрительно отношусь к оценкам вроде «все могут, все имеют». Никогда такого не бывает. Правда, другой мой тест в этом номере «Аудиомагазина» — стопроцентно германской техники — был близок к тому, чтобы убедить в обратном. Так что никогда не говори «никогда»... ■

